

Такой шум, а она всё не просыпается, это действительно странно.

Го Яо протянула руку, чтобы слегка подтолкнуть её за плечо, но, не успев коснуться, та внезапно подняла голову.

Длинные волосы закрывали лицо, виднелся лишь белоснежный подбородок и губы, растянутые в улыбке.

Движение было настолько резким, что Го Яо вздрогнула, а Ли Тао и вовсе вскочил со стула.

— Ха-ха-ха-ха! — У Лэ забила ладонями по столу, заливаясь безумным смехом. У неё был тонкий голос, и сейчас он звучал пугающе пронзительно.

Она раскачивалась из стороны в сторону, отчего волосы на лице разметались ещё сильнее.

Су Чэньян и Ван Юэюэ с изумлением наблюдали за этой сценой.

Эта У Лэ... она что, не в себе?

Характер у неё был весьма странный.

— Ты, мать твою, больная? Специально нас пугаешь! — Ли Тао скривился. — Раз уж ты осмелилась в одиночку проходить Подземелье, то води себя тише. Я сегодня покажу тебе, где раки зимуют!

С этими словами Ли Тао потянулся к У Лэ, чтобы схватить её.

Девушка, которая только что била по столу, не глядя, схватила толстый учебник с края парты и с размаху ударила Ли Тао по предплечью.

Учебник был толщиной с кирпич, с твердой обложкой, а У Лэ, хоть и выглядела как хрупкая девчонка, обладала недюжинной силой.

— А-а! — взвыл Ли Тао, схватившись за ушибленную руку.

Не давая ему опомниться, У Лэ острым углом книги целилась ему прямо в висок. Го Яо поспешно оттолкнула Ли Тао и воскликнула:

— Хватит драться! Мы все люди, проучила его — и ладно, не надо калечить.

Угол книги замер в воздухе. У Лэ перестала улыбаться, с равнодушным видом швырнула учебник, поправила волосы и, достав из кармана брюк красную резинку, собрала их в низкий хвост.

— Моя рука... кажется, сломана, — пробормотал Ли Тао, покрываясь холодным потом. Он лишь злобно зыркнул на У Лэ, но связываться больше не рискнул.

Этой девчонке на вид едва исполнилось восемнадцать, откуда в ней столько жути?

Неужели это и есть Игрок высокого уровня?

Как и говорила Го Яо, она опытный Игрок, возможно, даже из одной из двух крупнейших гильдий, прошедшая через множество Подземелий.

Го Яо, испытывая брезгливость к Ли Тао, бросила на него предостерегающий взгляд.

Раз У Лэ спит прямо в классе, значит, она точно знает лазейки в правилах.

Можно прогуливать занятия, можно творить что угодно, главное — не попадаться на глаза инструктору Чжану.

— Рука не сломана, просто трещина в кости. Зафиксируйте — и пройдет, — У Лэ села на место, лицо её оставалось бесстрастным.

Сразу сломать человеку кость — какая жестокость.

Су Чэньян и Ван Юэюэ молча решили, что злить её себе дороже.

Го Яо достала из парты несколько линеек и обрывки ткани, собираясь соорудить шину для Ли Тао. Пока она фиксировала руку, Ли Тао постоянно ныл и стонал, так что в конце концов Го Яо махнула рукой и перепоручила это Су Чэньяну и Ван Юэюэ.

Это можно было считать молчаливым согласием на то, чтобы Су Чэньян и Ван Юэюэ присоединились к их небольшой группе.

Го Яо обернулась к У Лэ:

— Ты не боишься, что инструктор Чжан обнаружит тебя здесь, в классе?

Го Яо прошла не так много Подземелий, но опыта у неё было побольше, чем у остальных.

Для прохождения Подземелий, помимо крепких нервов, наблюдательности и гибкого ума, иногда нужно уметь прибиться к правильным людям.

Например, если следовать за опытным Игроком, скорее всего, не совершишь ошибок и проживешь дольше.

При условии, что этот опытный Игрок не решит использовать вас как пушечное мясо.

Стать чьим-то инструментом для разведки или живым щитом — риск, которого не избежать, она могла лишь сохранять бдительность. Но ей жизненно необходима информация от ветерана, правдивая или нет — чем больше, тем лучше.

На вид У Лэ была самой младшей и самой слабой среди них.

Однако было очевидно, что её психологическая устойчивость и боевые навыки — на высшем уровне.

— У Лэ, я извиняюсь за Ли Тао. Он новичок, не знает жизни, прошу прощения за его грубость.

Если Ли Тао с первого взгляда казался высокомерным и невоспитанным, то Го Яо была такой же, просто скрывала это лучше. Она тоже не любила возиться с новичками, в её глазах читалось легкое пренебрежение, хоть и не такое отталкивающее, как у Ли Тао.

Но сейчас её отношение к У Лэ изменилось. Она заискивала.

Смиренный тон Го Яо наконец смягчил У Лэ. Она сложила руки на парте, положила на них острый подбородок и уставилась на Го Яо круглыми глазами:

— Ты ему кто? Твои извинения не считаются. Я хочу, чтобы он извинился сам.

Го Яо тут же дернула Ли Тао за собой. Тот вскрикнул от боли в не зафиксированной до конца руке.

— Яо-цзе, рука, рука...

— Заткнись! Извинись перед ней, — пригрозила Го Яо.

Ли Тао уже потерял лицо, внутри у него всё кипело от ярости, но, встретившись взглядом с У Лэ, он почувствовал, что рука заныла ещё сильнее.

Ли Тао опустил голову:

— Прости, я не должен был грубить. Я был неправ, прости!

Прокричал он довольно громко.

У Лэ моргнула и потерлась ухом о руку, словно Ли Тао был назойливым шумом.

Лицо Ли Тао перекосилось — он никогда еще не чувствовал себя настолько униженным.

Го Яо толкнула его обратно. Ли Тао сел и рывкнул на Су Чэньяна и Ван Юэюэ:

— Чего застыли? Фиксируйте скорее!

— Хорошо... хорошо, — Ван Юэюэ побаивалась Ли Тао.

А вот Су Чэньян его не боялся и нарочно затянул повязку потуже, чтобы больнее было.

— Лэ-лэ, мы выяснили, что это исправительная школа для трудных подростков. Мы здесь — трудные подростки, — Го Яо решила выложить информацию, которую удалось раздобыть.

Это обращение Лэ-лэ звучало очень по-свойски.

— М-м... — У Лэ медленно моргнула, что можно было принять за ответ.

Го Яо, не разобрав её настроения, продолжила:

— Тот инструктор Чжан превращается в монстра, только если поймают на нарушении правил. А другие NPC, похоже, не представляют опасности.

У Лэ медленно растянула губы в улыбке и вдруг тихонько захихикала.

Го Яо нахмурилась:

— Чему ты смеешься?

У Лэ подняла глаза, зрачки сместились вверх, обнажая белки — взгляд, похожий на перевернутый треугольник. В сочетании с мертвенно-бледной кожей и улыбкой это выглядело по-настоящему жутко.

— Они просто еще не нападали на вас, опасность еще не пришла. В этой школе нет ничего

хорошего, сверху донизу, внутри и снаружи, — прошептала она.

Инструктор Чжан атакует Игроков за нарушение школьного устава, охранник — за попытку побега.

А по какой причине могут напасть остальные?

У Лэ сразу поняла, о чем думает Го Яо, и лениво произнесла:

— Не пытайтесь ограничить NPC рамками своего мышления. Может статься, что на вас нападут, даже если вы не нарушите ни единого правила.

— Что ты имеешь в виду?

У Лэ повернула голову к окну. Шел мелкий дождь, в классе стало совсем темно.

— Скоро стемнеет, — сказала У Лэ.

— И что с того?

— Темнота и дождливая ночь — это время их пиршества.

<http://bllate.org/book/20819/2094686>